БаФин Тринадцатый

День 13 апреля в следственном комитете Wirecard

#Wirecard #BaFin #Bundestag

Это было весеннее 13 апреля в Берлине, солнечное, но все же немного морозное, когда два менеджера немецкого органа банковского надзора плюс сам бывший директор BaFin были снова приглашены для дачи показаний перед Wirecard. Следственный комитет Бундестага Германии. В последующие недели после последнего появления Раймунда Рёселера, Элизабет Рогеле и Феликса Хуфельда несколько месяцев назад пришлось прояснить пару вопросов, поскольку тем временем было получено несколько электронных писем и письменных документов.

Допрос трио BaFin был открыт с анкеты Раймунда Резелера, который отвечал за Wirecard Bank в BaFin. Резелер выглядел усталым, явно поглощенным ношей, которая, несомненно, начала лежать и на его плечах - или это было просто из-за низких температур? Его адвокат слева оставался в основном сдержанным, периодические ухмылки адвоката казались более искусственными, чем раскрытие знаний.

«Когда вам стало немного страшно в Wirecard ?», спросил член следственного комитета, на что Резелер ответил в начале 2019 года, когда были опубликованы отчеты Financial Times, которые показали, что на них не только взглянули, но и восприняли всерьез. довольно рано в BaFin. «Если финансовые аспекты Wirecard показались подозрительными на ранней стадии, почему на них не отреагировали соответствующим образом ?», был следующий вопрос, на который Roeseler ответил, что Bafin действительно отреагировал, хотя они и допустили ошибки, и в том, как они ответили. а также с точки зрения времени. Он заявил, что они в значительной степени полагались на балансы аудиторов, которые были приняты как действительные и правильно подготовленные. Иногда он просто желал большей смелости своим коллегам по BaFin, что поднимает вопрос о том, кто или что на самом деле несет ответственность за официальную немецкую культуру страха в BaFin. В общем, Резелер казался довольно задумчивым и попытался заняться устранением повреждений. Он признал, что в BaFin ему «не всегда сообщали всю правду», и «временами там все просто смешивалось».

Второй свидетель БаФина никоим образом не подошел к такому самоанализу. Во время своего появления главный директор BaFin Элизабет Рогеле старалась изо всех сил, чтобы развеять любые сомнения в непогрешимости и точности BaFin, а также в собственных действиях как капля дождя на свежепропитанной всепогодной куртке. Ее спросили, знает ли она то или иное электронное письмо, в котором, например, в 6

часов утра в день объявления запрета на короткие продажи она сообщила сотруднику Немецкой ассоциации защиты инвесторов (DSW), что произошло что-то серьезное. вот-вот произойдет сегодня. Совершенно нормально, ответила она, она обычно входит в офис очень рано, это круто и нормально для BaFin, чтобы информировать других и обмениваться с ними идеями. Была ли она в какой-то степени эйфоричной и безмерно радостной из-за успеха проекта по запрету коротких продаж, который она продвигала, не упустила ли она из виду необходимость обдумать все это заново в течение дня или двух? Рогеле ответил долгой словесной беседой, ни да, ни нет.

Когда член следственного комитета начал делать ряд логических выводов из собственных заявлений Рогеле, ее адвокат, сидевший рядом с ней, вмешался. Ему уже достаточно, что его клиент «сталкивается здесь исключительно с личными взглядами и субъективными мнениями». В ответ он получил еще один логический вывод из заявлений Рогеле одного из членов комитета, после чего адвокат громко крикнул в зале, чтобы возвестить свое собственное юридическое заключение, цитату: «Логика - это мнение!» казалось, до Мюнхена.

Сомнительные заявления ранее осужденного за наркопреступник прокурору Мюнхена были оглашены ей «одной из самых уважаемых прокуроров Германии». Она не могла игнорировать это, и, по ее мнению, пистолет-грабитель был бы гораздо более заговорщицким в то время, если бы кто-то сомневался, что отчеты Дэна МакКрама Financial Times были опубликованы из-за продвинутых (!) Инсайдерских знаний. Всепогодная куртка г-жи Рогеле выглядит так, как будто она только что дематериализовалась после похода в Сахару, чтобы снова появиться здесь, в зале Бундестага Германии.

Бывший директор Феликс Хуфельд, возглавлявший BaFin шесть лет, завершил трио очень красноречивым надзорным замечание некоторым членам следственного комитета Wirecard. Он сидит в своем кресле, как немецкий колосс, сытый и хорошо сформулированный, он был руководителем всех банков в Германии, и если он решит, что Wirecard следует рассматривать как финансовый холдинг, все должны будут следовать его решению. Наконец, можно надеяться, заявление. Но затем, после ряда объяснений того, что он делал, а что нет, какие электронные письма он знал и не знал, как он путешествовал в США и насколько мало влияния он имел на нижестоящие уровни исполнения BaFin, он внезапно заявляет, что " скоординированные несколько раз»с председателем правления Wirecard Томас Eichelmann по спорному вопросу о преобразовании в оплате посредством финансового холдинга, так как он тоже довольно кооперативной менеджер и, конечно, не хотели Wirecard адвокат армады против него в спорном вопросе финансового холдинга. Который Эйхельманн использовал еще в 2020 году, чтобы открыто заявить о том, что БаФин находится на капитанской палубе «Ашхайм-Титаник», согласно открыто прочитанным электронным письмам, представленным 13 апреля 2021 года.

Felix Hufeld

Вот как все пошло, сказал Хуфельд, но он был достаточно отстранен от Эйхельманн.

Затем Хуфельд дал несколько интересных намеков о том, какие перспективы работы у него могут быть в ближайшем будущем, если его бывший работодатель Европейский центральный банк позволит ему добиваться своих целей. Только для того, чтобы попрощаться с общей картиной, которая сделала его похожим на одного из курильщиков сигар во всем скандале с Wirecard, быстро зарезервировав место в последней спасательной шлюпке Aschheim AG, чтобы Олаф Шольц из Министерства финансов Германии мог тайно спуститься в гавань BaFin. бобышка по правому борту. Может быть, на какое-то время отправимся в Америку, как Карл-Теодор цу Гуттенберг?

Помимо ряда недостатков и несоответствий, эта троица гораздо более интересным образом выявила общие недостатки того, что можно обобщить под общим термином «культура управления» и которые особенно связаны с Германией. В то время как англо-американский деловой мир производит людей во всех положительных, а также прямо отрицательных формах, которые обладают навыками, чтобы нести свои идеи, представления и особенно свои стратегические бизнес-решения в самые отдаленные уголки предприятия, немецкие университеты и школы менеджмента в основном выпускают людей. в прошлом, которые в первую очередь ищут компромиссы и сотрудничество. Результатом является тесно переплетенный наднациональный параллельный мир в Германии и Европе, в котором члены совета директоров и высшее руководство общаются исключительно с избранными политиками, нуждающимися в сотрудничестве. Такое поведение не только обеспечивает мощные карьерные скачки и преимущества для проектов собственной компании, но также делегирование полномочий и, в определенной степени, защиту от катастрофических сбоев в управлении.
Трио BaFin продемонстрировало это 13 апреля 2021 года в драматической и почти театральной форме в зале Европы Бундестага. Здесь встревоженный и напряженный начальник отдела, которого на самом деле никто не хотел слушать, там невозмутимый менеджер, который, казалось, больше интересовался внешней средой BaFin, чем реальным финансовым надзором, здесь капитан, который делает что-то, но не обязательно должен это делать, «между политическим мандатом и требованиями закона», - сказал Хуфельд, - «есть миллион возможностей».

Теперь, когда расследование Wirecard постепенно подходит к концу, возникают вопросы относительно дальнейшего уголовного преследования. Было бы почти соблазнительно поблагодарить Марсалека за то, что было обнаружено в его поведении в Германии, а также во всем мире. Берлин 13 апреля еще раз продемонстрировал, что вся организационная структура организаций и компаний была почти полностью заменена неразумным программным обеспечением, почтовыми ящиками электронной почты и быстрыми встречами, на которых

индивидуальные особенности сотрудников все больше доминируют во всей рабочей среде. Результатом является то, что психологи называют когнитивным диссонансом: замкнутая реальность индивида, которая усиливается, как в эхо-камере, и которая находится в полном противоречии с истинной и неотвратимой внешней реальностью; от которого бессознательное пытается защитить себя:

> я читал в FT [Financial Times], что вы действительно плохой парень ⍰⍰ ... кстати, на прошлой неделе я купил 3x акции по банковским картам, закончите эту газету !! ⍰⍰
> (член наблюдательного совета Deutsche Bank Александр Шютц в электронной переписке с генеральным директором Wirecard Маркусом Брауном от 17 февраля 2019 г.)

Как ни странно, штрафы или даже приговоры суда не затрагивают суть дела. Вместо этого следует серьезно подумать о том, чтобы обязать бывшего босса BaFin Феликса Хуфельда летать только вторым классом и только некоторое время сидеть на поезде, а г-н Эйхельманн, возможно, лично обучит группу длительно безработных немецких людей основам биржевой торговли, находится на месте не менее двух лет подряд. Карлу-Теодору цу Гуттенбергу, возможно, следует запретить покупать продукты для себя и всей семьи, кроме личного, в Aldi в течение как минимум шести месяцев.

Возможно, это было бы намного выгоднее для Германии и для всего мира.

https://www.sun24.news/ru/bafin-trinadtsatyy-den-13-aprelya-v-sledstvennom-komitete-wirecard.html